

"Дин Ду, кто на земле может спасти моего отца".

"Это Сяо Лин, Лин Хай, который только что познакомил тебя со мной."

"Он?" Пенг Тао был ошеломлен.

Я подумал, что Ду Чунь скажет, кто из самых уважаемых медицинских специалистов, поэтому сразу же решил его пригласить.

Но я не ожидал, что это будет молодой студент колледжа, с которым я только что познакомился.

Болезнь отца недоступна известным врачам во всем мире. Что он может сделать для волосатого мальчика в свои двадцать лет?

"Дин Ду, даже если ты не можешь придумать способ спасти моего отца, я не буду тебя винить. В конце концов, болезнь моего отца странная, но вы не должны брать ученика, чтобы довести меня до совершенства".

"Ха-ха, Сяо Пэн, позволь мне сказать тебе, этот молодой человек не прост."

Ду Чунь рассказал Пэн Тао о спасении Линь Хай лысой головы и Люшана.

"Это, это правда?" Пенг Тао был глуп, когда слушал. Как он чувствовал себя, когда слушал историю?

"Это абсолютно правда, и я все еще хочу поклоняться другим, как учителям, но люди, кажется, неохотно это принимают." Ду Чунь покачал головой в разочаровании.

"Что! Хочешь подмастерьем, молодой человек лет двадцати?"

Пэн Тао еще глупее.

Кто такой Ду Чунь? Заместитель директора Медицинской Ассоциации Хуаксии, один из лучших экспертов в неврологии!

Он хочет стать учеником? А другая сторона - студентка колледжа?

Если бы это распространилось, не пришлось бы сенсационизировать все китайское медицинское сообщество.

"Я приглашу его!" Несмотря на то, что Пенг Тао все еще полупровержен и наполовину бесспорен, он не может упустить ни одного шанса, потому что это все-таки касается жизни его отца.

Ад.

Король Чуцзяна ходил по коридору со спиной.

Под лицом лошади и быка, нервная атмосфера не смеет выходить.

"Золотая игла снова пересекает душу! И на этот раз есть сила Дан Яо, что это на самом деле! "

"Ваше Величество, мастерство скрещивания души золотой иглой было потеряно в мире со времен Ли Фейшэна, похитителя железа". Что касается алхимии, то никто не научился ей со времен Ли Си из династии Цинь. Ты ошибаешься?"

Бык смело сказал.

"Невозможно!" Король Чуцзяна помахал рукой. "Я оставил след на Лин Эр. То, что с ней случилось, мне ясно. Это никогда не будет неправильно."

"Это странно". Два человека, одно лицо сомнительное.

"Ну, ты спускаешься". Король Чуцзян нетерпеливо размахивал рукой.

"Этот вопрос должен быть прояснен!"

В Цзяньнэ Чу Лайнер бродил по городу со своим маленьким ротиком, намазанным высоко.

"Я так зол, я так зол! Не интересно знать, что ты не будешь таким посланником призраков".

"Это скучно. Посреди зимы темно. Ничего не видно. Темнее, чем в префектуре."

"Лин Эр!" Звонили микро-сообщения Чу Лайнера. Это было сообщение от короля Чу Цзяна.

"Отец". Чу Лайнер вытащил неуклюжий мобильный телефон.

"Отец, я больше не буду таким вестником призраков. Я зол и скучаю. Я еще не могу увидеть мир. Очень скучно". Чу Лайнер кокетливым способом.

"Ну, не делай этого." Король Чуцзяна ответил.

День Дон!

Миссия Чу Лайнера провалилась и была дисквалифицирована как посланник души.

"Спасибо, отец". Глядя на советы по мобильному телефону, Чу Лайнер аплодировал.

Впоследствии глаза Чу Линь Эр вдруг на линии прямой видимости появились яркие, оживленные улицы, высокие здания, оживленные толпы.

Без ограничений, связанных с постом посланника-призрака, пересмотр Чу Лайнера также быстро восстановился, начиная с раннего врожденного периода и заканчивая ранним периодом призраков и сказок.

"Ух ты, мир так прекрасен!" Чу Линьер был привлечен сценой перед ним, и его глаза были слишком заняты, чтобы догнать.

"Отец, почему посланники души должны держать свое видение закрытым, когда они выходят, чтобы выполнять свои задачи? Эта мировая сцена в десять тысяч раз красивее, чем префектура. Почему бы тебе не дать всем это увидеть?"

"Глупый мальчик, ты турист, когдаходишь в качестве посланника? После закрытия видения, вестник-призрак может видеть только душу умирающих людей, чтобы не дать им использовать свою силу, чтобы сделать вещи, которые вредят смертным".

"О". Чу Лайнер кивнул, кажется, понимает смысл.

"Отец, могу я остаться еще на час?" Чу Лайнер знает, что люди в аду не могут оставаться в мире долгое время, но сердце ее маленькой девочки очень неохотно расстается с красотой мира.

"Ха-ха, отныне ты не вернешься на землю, не останешься в мире, не поможешь отцу и королю узнать одну вещь".

"В чем дело?"

"Золотая игла, пересекающая душу, снова появилась, вышло сказочное лекарство, что в конце концов!"

Когда дело доходит до этого, нос Чу Линь почти переворачивается вверх дном.

"Что ж, будьте уверены, отец, я помогу вам это выяснить!"

Через некоторое время Чу Лайнер отправил еще одно сообщение с некоторыми опасениями:
"Отец, я давно не возвращался в Дифу, другие дяди..."

"Не волнуйся, отец скажет это."

Да! Освобождены!

Счастливые глаза Чу Линэра сузились в трещину.

Линь Хай лежал на машине, держа в руках волшебную древнюю картину, медленно питая душу.

Время иголок очень короткое, душа не сильно пострадала, за короткое время восстановилась.

День Дон!

Голос Вехата.

Линь Хай открывает взгляд, мальчик с золотым цветком снова посылает три лекарства Дана.

Мальчик с золотым цветком: Принимайте по одному каждые семь дней.

Линь Хайдао поблагодарил его, закрыл глаза и продолжил закрывать глаза.

День Дон!

Ещё одна новость.

"Линь Хайдао, где ты?" Это от Лю Синьюэ.

"Внизу, на машине".

Через некоторое время Лю Синьюэ вышел из здания больницы, увидел машину Линь Хай, открыл дверь и сел на нее.

"Дядя устроился?"

"Да". Лю Синюэ покраснел от стыда и казался несколько ненормальным.

"Спасибо, Линь Хай!"

"Эй, будь со мной вежлив". Если так..."

Перед тем, как Линь Хай закончил, Лю Синюэ свирепо обнял Линь Хай, и у него на шее появилась влажная и мягкая губа.

Глаза Линь Хай резко открылись, мгновенно, как будто прохладный электрический ток блуждал по всему телу, все тело было вытянуто.

"Так вот каково это - целоваться? Какой он замечательный!"

Линь Хай и Ван Тин говорили о своей любви почти год, лишь изредка держась за руки. Это первый поцелуй с женщиной.

Сделано, есть сделка или нет, сукин сын! _____

Линь Хай держит Лю Синюэ на руках, а язык зверски награждает ее зубами. Она неистово ищет во рту Лю Синюэ.

"Ух ты!"

Кто-то постучал в окно.

"А!"

Лю Синюэ закричал, оттолкнул Линь Хай и убрал грязную одежду.

"Твоя сестра! Твой дядя! Твой предок!"

Когда критический момент прерывается, Линь Хай сошла с ума!

Сделано, кто бы это ни был, если Лао-Цзы не получит должной причины, Лао-Цзы убьёт тебя!

"Бах" толкнул дверь, Линь Хай посмотрел на людей снаружи машины и гневно посмотрел друг на друга.

"Ну?" У Пенг Тао было странное время. Он был в порядке. Почему он видел себя теперь врагом?

"В чем дело?" Лин Хай, как и порох, не мог нормально говорить.

Смотрите, как Пэн Тао стучится в дверь, Линь Хай более зол, вы и его начальник общественной безопасности, также лично ответственные за шок автомобиля?

Более того, у него даже не было времени на землетрясение.

Если бы не ты, Лао Цзы не осмелился бы тебя победить.

Пэн Тао тогда заметил, что Лю Синьюэ тоже была в автобусе, ее лицо было покрасневшим, и она даже не осмелилась поднять голову. Она сразу поняла, что только что произошло в машине.

Неудивительно, что люди очень сердиты. Оказалось, что это были плохие люди.

Молодежь сейчас очень открыта. Утром их посадили в машину.

"Ну, Сяо Линь, я слышал, как президент Ду сказал, что можно лечить болезни?"

"Да, что случилось?"

"Пожалуйста, покажите моему отцу взгляд."

"Неважно, нет времени!"

Бах!

Дверь закрыта.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/754096>